Глава 618: Зеркало Горы и Моря!

— Им не сбежать из земель трех святых, — прокричал Хань Даньцзы, — это всего лишь божественный клон предка. Если я смогу снять с него печать, это будет в интересах секты Бессмертного Демона. Духи секты не станут помогать, но и не станут мне препятствовать. Даже истинный дух Ночь не проснется из-за этого. Спящий дух Ночь может мыслить, но у проснувшегося нет сознания. Он не пробудится, поскольку не желает проснуться! Это тело истинного духа Ночь, место, где находится его мозг. Никому не удастся сбежать отсюда, как, впрочем, и не покинуть секту Бессмертного Демона. Когда божественный клон предка полностью соединиться со мной, все вы станете моей демонической ордой! Что до тебя, Мэн Хао... ты подчинишься мне и священному предку и станешь моим защитником дхармы!

— Вот как? — отозвался Мэн Хао, его направленный на Хань Даньцзы взгляд не предвещал ничего хорошего.

Он выполнил магический пасс и указал пальцем вниз. Окрестный демонический ци с мерным гулом начал стягиваться к Мэн Хао. Судя по всему, магический пасс Мэн Хао заставил всё вокруг задрожать. В миг выполнения пасса демонический ци во всем мире пришел в движение, словно его куда-то потянула некая невидимая сила. Пространство во всем мире начало искажаться и искривляться. От этого у Хань Даньцзы глаза на лоб полезли.

— Ты... ты можешь влиять на демонический ци! — хрипло воскликнул он. — Как такое возможно? Ты ведь практик, а они могут культивировать только силу Неба и Земли. Она разительно отличается от демонического ци. Их невозможно совместить! Как ты можешь управлять демоническим ци?!

Впервые в жизни он видел, чтобы практик мог воздействовать на демонический ци. Это настолько неслыханным событием, что оно никак не укладывалось у него в голове. Но гораздо важнее было другое, Мэн Хао управлял демоническим ци по-настоящему, это явно была не иллюзия. В отличии от того, что делал сам Хань Даньцзы. Его попытки манипулировать демоническим ци в действительности были лишь фокусом, когда как Мэн Хао смог привести в движение демонический ци во всем этом мире.

Пока Хань Даньцзы пребывал в состоянии шока, Мэн Хао втянул полную грудь воздуха. Он чувствовал резонанс между собой и миром вокруг. В мире снаружи он не мог поглощать силу Неба и Земли. Но в это месте, в него беспрепятственно устремился демонический ци, словно в нём неожиданно пробило плотину. И всё же это не стало причиной какой-либо его трансформации. Ци внутри него превращался в чистую, незамутненную силу. Это был и не демонический ци, и не духовная энергия. Эта уникальная сила принадлежала одному лишь Мэн Хао.

Клокочущая внутри него сила, наполняла его пьянящим чувством. Его глаза засверкали подобно молниям, когда его взгляд остановился на Хань Даньцзы и огромной голове, парящей в воздухе.

— Заклинание Демонов, Восьмой Заговор! — медленно произнес Мэн Хао повелительным тоном.

Весь мир начали сотрясать громовые раскаты. Четыре слова прогремели словно гром. Четыре слова... сорвавшиеся с губ Мэн Хао! После громоподобной команды Мэн Хао весь демонический ци вокруг Мэн Хао начал сгущаться в одной точке. В следующий миг перед ним материализовалось огромный иероглиф "печать" . Огромный триста метров в высоту

иероглиф устремился к земле, вбирая на пути всё больше и больше демонического ци.

В этот момент Мэн Хао продемонстрировал, что он был истинным… заклинателем демонов девятого поколения!

Хань Даньцзы резко изменился в лице, когда почувствовал обрушившееся на него давление и чувство надвигающейся смертельной опасности, исходящей от летящего вниз иероглифа. Внезапно он осознал, что Мэн Хао был его заклятым врагом. Если точнее, он был заклятым врагом всех старших демонов!

Хань Даньцзы вспомнил об одной старинном предании. "Согласно легенде, на Девяти Горах и Морях существуют люди, которые могут культивировать Дао и соединяться с демонами. Им совершенно нипочем любая изгоняющая сила. Эти люди называют себя… заклинателями демонов! Иероглиф "печать" имеет два значения. Один — ограничивать, другой — помогать!"[1]

Хань Даньцзы с дрожью наблюдал за приближением иероглифа из демонического ци.

Поскольку был приведен в движение весь демонический ци Хань Даньцзы никак не мог уклониться. У него оставался только один вариант: лобовое столкновение.

Мир сотряс оглушительный взрыв. Изо рта Хань Даньцзы брызнула кровь, когда как его самого окутало сияние заговора. Издали заговор напоминал стягивающие Хань Даньцзы шелковые нити. Он запечатал его жизненную силу, культивацию, а также огромную голову. К его удивлению, свет Восьмого Заговора, словно сияющая сеть, полностью оплел гигантскую голову. Края этой сети соединились с землей, а потом она начала тянуть вниз. Кашляя кровью, Хань Даньцзы задрожал. Он больше не мог контролировать своё тело, поэтому с перекошенным от злобы лицом рухнул на колени. Судя по его лицу, он хотел взывать от ярости, но язык его не слушался.

Под влиянием гигантской сети Восьмого Заговора голова перестала подниматься вверх. Более того, она начала медленно погружаться обратно. Несмотря на небольшую дрожь Мэн Хао по-прежнему указывал пальцем вниз. Впервые с тех пор, как он стал заклинателем демонов, он действительно запечатывал демона. К нему продолжал стягиваться демонический ци, пока он в одиночку сотрясал весь этот мир и загонял демона обратно в мир зеркало.

Бледного Хань Даньцзы придавило еще ближе к земле, но в его глазах горело безумное пламя. Вскоре половина рта гигантской головы погрузилась обратно в мир зеркала. Но именно в этот момент… старший демон в мире зеркала неожиданно посмотрел вверх. Его взгляд преодолел зеркало и устремился во внешний мир. Со странным блеском в глазах его губы изогнулись в ухмылке.

— Тай! — произнес он.

Это странное слово повлияло на огромную голову, торчащую из мира зеркала. Окружавшая её до этого аура смерти внезапно напиталась силой жизни. По-прежнему с закрытыми глазами голова открыла рот и повторила прозвучавшее только что слово:

— Тай!

Это слово превратилось в звуковую атаку, которая заполнила Небо и Землю грохотом и покрыла трещинами всё вокруг. Сеть Восьмого Заговора начала рассыпаться на мелкие кусочки. В следующий миг она полностью опала, а её останки растворились в воздухе.

Подавлявший Хань Даньцзы Восьмой Заговор тоже был уничтожен!

Демонический ци в этом мире загремел, словно гром. Мэн Хао в небе побелел и утер рукавом брызнувшую изо рта кровь. Он был вынужден попятиться на несколько шагов назад.

— Выходит, ты заклинатель демонов! — вскричал Хань Даньцзы. В его глазах вспыхнул странный огонек, он запрокинул голову и безумно расхохотался. — Да плевать! Я убью тебя, заберу твою кровь, поглощу твою душу и сделаю сокровище для запечатывания демонов! Такова воля Небес!

Хань Даньцзы радостно поднялся в воздух. Демонический ци вновь начал стягиваться к Мэн Хао, а голова опять подниматься из мира зеркала. Оттуда показалась шея и плечи.

— Воля Небес, да неужто? — саркастично произнес Мэн Хао. Он холодно посмотрел на приближающегося Хань Даньцзы и гигантскую голову, чей подъем в его мир он не мог остановить. — Между нами не было вражды. Ни твоё желание поглотить силу этого демона, ни перспектива его воскрешения — не имеют ко мне никакого отношения. Мне не нужен ни ты, ни твой демон… мне нужно всё это место!

Глаза Мэн Хао вспыхнули мистическим светом. Текущая ситуация идеально отвечала всем необходимым условиям. Поскольку остальные уже покинули это место, он мог спокойно… достать медное зеркало!

Пока Хань Даньцзы летел на него, Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке. В его руке тут же появилось медное зеркало, то самое загадочное медное зеркало, которое он много лет назад нашел в секте Покровителя, то самое медное зеркало, которое всё это время было его неизменным спутником. Внешне оно выглядело как совершенно обычное зеркало со следами ржавчины по краям.

— Вонючее зеркало? — расхохотался Хань Даньцзы. — Только не говори мне, что это какое-то невероятное сокровище или что-то вроде того?!

Он даже не сбавил скорость, словно зеркало в руках Мэн Хао совершенно его не испугало. Но мысленно он не мог не отметить, что появление магического предмета в руках Мэн Хао в такой критический момент настораживало, хотя внешне он никак это не показал. С появлением зеркала мир внизу внезапно задрожал. По зеркальной поверхности мира пошла рябь, чем-то напоминающая морские волны.

В мире зеркала всё живое внезапно остановилось. Даже поднимающаяся голова застыла на месте. Но… у неё задрожали веки, словно она отчаянно хотел открыть глаза и пробудиться.

— Что за чертовщина?! — воскликнул Хань Даньцзы. Он хотел остановить Мэн Хао, но тот уже направил зеркало на зеркальный мир внизу.

В этот момент любой мог увидеть в каждом из них огромнейшую черную дыру. Обе черные дыры, казалось, не имели ни конца, ни края, словно в их глубинах скрывалась истина, которую никто был не способен понять. Гигантское зеркало внизу зарокотало и задрожало. Рябь на его поверхности усилилась, как в частоте, так и в силе волн. В то же время Мэн Хао почувствовал, как зеркало в его руке нагрелось, будто оно страстно хотело пожрать весь мир зеркала внизу.

Именно в этот момент мир зеркала, чьи края раньше не мог увидеть Мэн Хао, начал уменьшаться в размерах. С чудовищным рокотом он стремительно сжимался, что позволило Мэн Хао с высоты птичьего полета увидеть, что весь мир… имел форму зеркала! Когда мир

зеркала уменьшился достаточно сильно… стало заметно, что оно имело абсолютно такую же форму, как и медное зеркало в руках Мэн Хао.

Хань Даньцзы резко изменился в лице. Несмотря на его отчаянные попытки добраться до Мэн Хао, его начало затягивать вниз к гигантскому миру зеркала. Потеряв контроль над собственным телом, он так и не смог долететь до Мэн Хао. Сила притяжения тянула его к зеркальной поверхности внизу.

Как вдруг огромная голова старшего демона наконец разлепила глаз. Её едва различимый и одновременно громоподобный голос источал бесконечную древность.

— Кто бы мог подумать… что у тебя… окажется Зеркало Горы и Моря!

[1] Это немного иная трактовка настоящего значения иероглифа . В романе Эрген употребляет его в значении запечатать и даровать/жаловать. Отсюда и существуют запечатывающие заговоры и магия Праведного Дара. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/173238